

А.Ю. Федорченко

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: winteralex2008@gmail.com

Верхнепалеолитические украшения из коллекции экспонированного материала со стоянки Ушки V

В статье представлены результаты комплексного изучения каменных украшений ($n = 10$) из коллекции экспонированного археологического материала со стоянки Ушки V в Центральной Камчатке. Обсуждаемые изделия были выявлены на размытом участке памятника в результате поисковых работ в 2000 г. Исследование базировалось на данных технологического, экспериментально-трасологического и пространственного методов. Проведенный анализ позволил верифицировать пространственный контекст восьми изделий, обнаруженных в двух основных скоплениях – южном и северо-восточном. В результате исследования были выявлены две операционные последовательности производства предметов личного орнамента. Для изготовления подвесок из галек применялся ограниченный набор операций, состоявший из подбора заготовок подходящей формы и их биконического сверления. Производство бусин, подвесок и бляшек из галек пирофиллита и талькита предполагало использование более сложной технологии, включавшей доставку каменного сырья, получение заготовок расщеплением, формообразующую шлифовку, перфорацию с использованием сверла малого диаметра, нанесение орнамента в виде коротких насечек и финальную абразивную обработку. Трасологический анализ продемонстрировал использование таких изделий в качестве элементов декора одежды и личных нательных украшений. Большинство изученных артефактов демонстрирует многочисленные параллели в материалах стратифицированных комплексов верхнего палеолита памятников Ушки I и V. Миниатюрные бусины и микроподвески соответствуют аналогичным изделиям ранней ушковской культуры, в то же время бляшка с парными отверстиями типологически ближе к украшениям поздней ушковской культуры. Было установлено, что наиболее информативные предметы коллекции – объемные «фигурные» подвески со сложной формой и вероятным «символическим» наполнением – не находят прямых аналогий среди ушковских комплексов.

Ключевые слова: Камчатка, Ушки V, личные украшения, верхний палеолит, ранняя ушковская культура.

A.Y. Fedorchenko

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: winteralex2008@gmail.com

Upper Paleolithic Adornments from the Surface Collection of the Ushki V Site

The article presents the results of a complex study of stone adornments ($n = 10$) from the collection of surface archaeological materials from the Ushki V site in Central Kamchatka. The items were discovered in an eroded area of the site during a survey in 2000. The research was based on data from technological, experimental/use-wear, and spatial analysis. The conducted analysis verified the spatial context of eight items found in two main clusters—southern and northeastern. The study identified two operational sequences for the production of personal ornaments. The manufacture of pendants from pebbles involved a limited set of operations, consisting of selecting blanks of suitable shape and their biconical drilling. The production of beads, pendants, and plaques from pyrophyllite and talc involved a more complex technology, including the delivery of stone raw material, obtaining blanks by knapping, shaping by grinding, perforation using a small-diameter drill, the application of ornamentation in the form of short incisions, and final abrasive processing. Use-wear analysis demonstrated that these items were used as elements of clothing decoration and personal body adornments. Most of the studied artifacts show numerous parallels in the materials from the stratified Upper Paleolithic complexes of the Ushki I and V sites. The miniature beads and micro-pendants correspond to similar items from the Early Ushki culture, while the plaque with paired holes is typologically closer to adornments of the Late Ushki culture. It was established that the most informative items in the collection—volumetric “figurative” pendants with a complex shape and probable “symbolic” significance—have no direct parallels among the Ushki complexes.

Keywords: Kamchatka, Ushki V, personal adornments, Upper Paleolithic, Early Ushki culture.

Введение

Предметы личного декора, изготовленные из различных видов минерального сырья, являются одним из наиболее выразительных свидетельств символического поведения древнего человека, известных в верхнем палеолите крайнего Северо-Востока Азии [Федорченко, 2015]. Многочисленные серии каменных украшений демонстрируют развитие эстетических представлений, выступают важным источником для изучения нематериальных социальных и духовных потребностей, сторон жизни палеолитических сообществ. Особую ценность в этом отношении представляют материалы многослойных Ушковских стоянок на Камчатке, где сосредоточена крупнейшая в регионе коллекция типологически разнообразных каменных украшений. Комплексное изучение этих изделий открывает новые возможности для реконструкции производственных навыков, эстетических предпочтений и символических практик древнейшего населения полуострова.

Наиболее представительная серия каменных украшений с территории крайнего Северо-Востока Азии происходит из контекста верхнепалеолитических комплексов опорной стоянки Ушки I [Федорченко, 2025]. Вторая по значимости и численности коллекция предметов личного орнамента, выполненных из поделочных пород камня, выявлена на памятнике Ушки V [Диков, 1976; Дикова, 2005; Понкраторова, 2007; Федорченко, 2015; Понкраторова и др., 2020]. За полвека раскопочных работ здесь обнаружено свыше 200 каменных украшений, включая скопления из бусин и подвесок, зафиксированных *in situ* в одном из жилищ. Дополняет этот комплекс немногочисленная, но разнообразная по типологическому составу коллекция украшений, собранная на размытом участке стоянки в экспонированном состоянии [Дикова, 2002, 2011]. Цель настоящей работы заключалась в реконструкции технологии производства группы экспонированных изделий, определении способов их использования и установлении их культурно-хронологической атрибуции.

Материалы и методы исследования

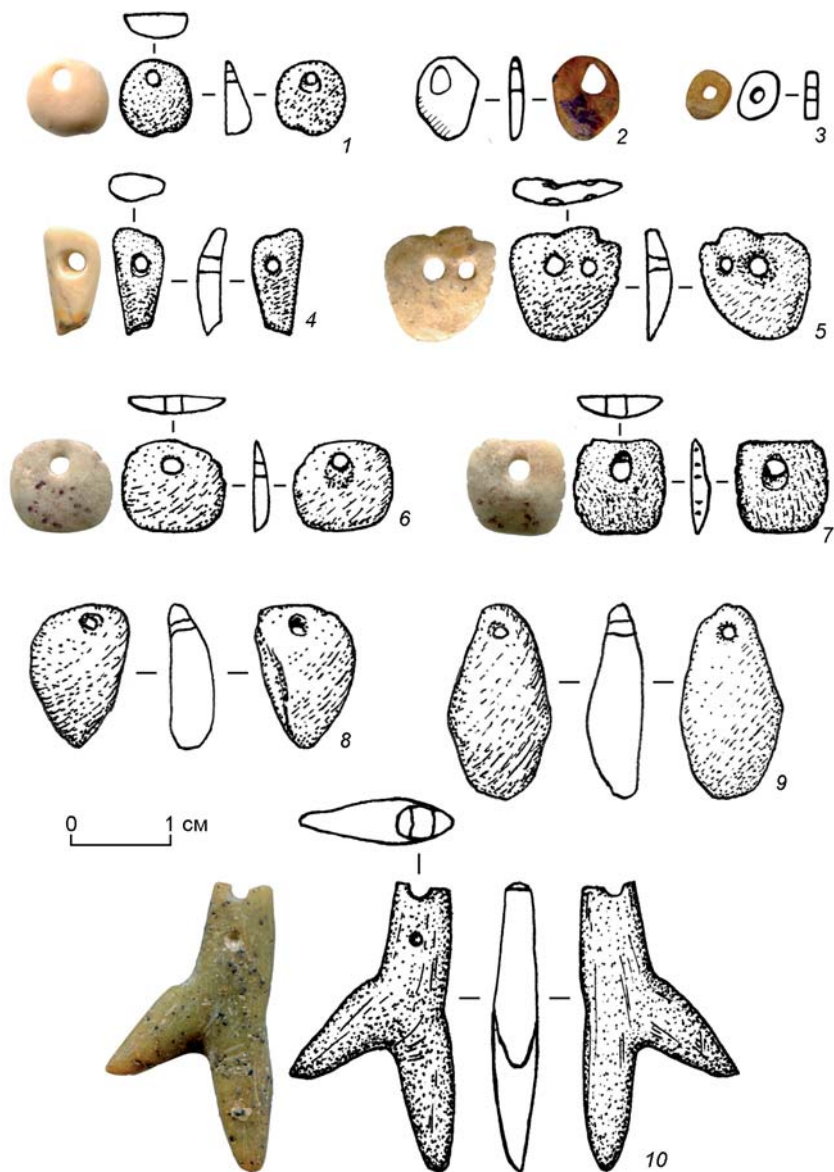
Археологический памятник Ушки V расположен на м. Большой южного берега оз. Большое Ушковское, в 200 м к северо-западу-западу от опорной стоянки Ушки I. Обнаруженный в 1964 г., этот объект исследовался на протяжении двенадцати полевых сезонов различными научными группами. Первоначальные работы проводились Среднекамчатским отрядом СВАКАЭ под руководством Н.Н. Дикова в 1974–1975 гг., после исследования продолжили Камчатский археологический отряд СВКНИИ ДВО РАН (М.А. Кирьяк, 1995 и 2000 гг.) и экспедиция СВГУ (И.Ю. Понкраторова, 2004–2011 гг.) [Диков, 1976; Дикова, 1996, 2002; Понкраторова, 2007, 2024]. Ито-

гом многолетних работ стало выявление на площади свыше 250 м² двух разновременных археологических комплексов верхнего палеолита. В границах самого нижнего культурного слоя (далее – к.с.) VII в юго-восточной, восточной и северной частях м. Большой обнаружены три наземные жилищные конструкции, из которых две исследованы относительно полно [Диков, 1976; Понкраторова, 2007]. В вышележащем слое VI полностью изучена одна углубленная постройка [Дикова, 2005]. Вследствие расположения памятника на сильно выступающем мысе Ушковского озера, часть территории палеолитических поселений оказалась размыта в более позднее время, на что указывал многочисленный подъемный материал, собранный на отмели к северу от зоны исследований. Радиоуглеродное датирование показало, что возраст слоя VII стоянки Ушки V составляет $11\,380 \pm 60 - 11\,050 \pm 75$ некал. л.н., слоя VI – $10\,460 \pm 50 - 10\,240 \pm 75$ некал. л.н. [Goebel, Waters, Dikova, 2003; Ponkratova, Chlachula, Clausen, 2021].

Предметом данного исследования послужила коллекция из десяти каменных украшений, собранная в результате поисковых работ 2000 г. [Дикова, 2002, 2005] (см. рисунок). Все артефакты были обнаружены в северной части м. Большой и прилегающей отмели на площади 400 м² с использованием сетки квадратов для точной фиксации расположения находок. Изучение украшений в рамках данной работы осуществлялось на основе комплексного подхода. Исследование базировалось на данных технологического и экспериментально-трассологического методов. Описание и систематизация артефактов были выполнены на основе типологического метода в рамках атрибутивного подхода. Поиск, выявление и анализ следов изготовления и износа осуществлялись посредством бинокулярного микроскопа Альтами SM0745-T и металлографического микроскопа Olympus BHM. Фотофиксация осуществлялась с использованием фотокамеры Canon, макрообъектива и штатива с ручной наводкой на резкость.

Результаты исследования

Проведенное исследование позволило уточнить пространственный контекст восьми украшений. Согласно данным полевой документации [Дикова, 2002, рис. 22], в южной части размеченной площади в сочетании с листовидными бифасами, черешковыми наконечниками, пластинками и многочисленными отщепами были обнаружены две бусины и две микроподвески округлой формы. По одному артефакту концентрировалось на участке кв. Л-(-17) и М-(-16), два изделия – кв. О-(-15). В северо-восточной части, вместе с листовидными наконечниками, мелкими пластинчатыми сколами и отщепами, выявлено четыре подвески. Три украшения обнаружены на участке кв. П-(-26/-27), еще одно изделие – на кв. С-(-25). Местонахождение двух других украшений в полевой

Каменные украшения из коллекции экспонированного материала со стоянки Ушки V (Центральная Камчатка).

1, 4, 6–10 – подвески; 2, 3 – бусины; 5 – бляшки.

документации не отражено. Изучение артефактов показало высокую степень сохранности следов обработки и износа при практически полном отсутствии признаков постдепозиционных изменений, что свидетельствует о минимальном перемещении предметов в пределах рассматриваемой территории.

Все украшения выполнены из пирофиллита желтого и светло-серого цветов, молочно-белого талька и темно-серого талькита, что напрямую соответствует сырьевым предпочтениям верхнепалеолитических обитателей стоянок Ушки I и V [Федорченко, 2025]. Коллекция включает только готовые изделия: бусины ($n = 2$), подвески ($n = 7$) и бляшки ($n = 1$).

Целые бусины ($n = 2$) округлой или овальной формы обладают прямым продольным профилем, упло-

щенно-прямоугольным поперечным сечением и размерами $5,2 \times 4,2 \times 1,2$ мм и $8,6 \times 6,6 \times 1,3$ мм. Изделия выполнены из мелких сколов или фрагментов сырья, тщательно обработаны шлифовкой. Округлые биконические отверстия диаметром 1,2 и 2,2 мм расположены в центре изделий или смещены к одной из граней. Трасологический анализ выявил различия в способе использования бусин: первое изделие демонстрирует износ от относительно свободного перемещения по нити в составе композиции, вторая крепилась путем привязывания или пришивания.

Подвески различаются по типу используемых заготовок, морфологии и особенностям обработки. Первая группа ($n = 3$) включает полностью шлифованные изделия округлой (66,7 %) или подквадратной (33,3 %) формы с прямым профилем и плоско-выпуклым поперечным сечением. Все подвески сохранились целыми: их длина варьирует от 8,0 до 10,1 мм, ширина – 10,0–11,0 мм, толщина – 1,9–2,6 мм. Вероятно, их основами послужили сколы или уплощенные обломки, полученные при раскалывании отдельностей или более крупных обломков. Поверхности артефактов тщательно отшлифованы и отполированы, боковые грани двух предметов дополнительно украшены мелкими параллельными нарезками шириной 0,2–0,5 мм, нанесенными инструментом с тонким V-образным лезвием. Первое изделие несет четыре насечки на одной стороне и пять на противоположной, второе – четыре и три соответственно. Округлые отверстия диаметром 2 мм с биконическим или цилиндрическим профилем смещены к узкой грани изделий и демонстрируют износ, характерный для нашивных украшений.

Вторая группа ($n = 2$) представлена объемными подвесками в виде сверленных галек, не обработанных шлифовкой. Артефакты отличаются подпрямоугольной или овальной формой, прямым профилем и овальное поперечное сечение, а также размеры $19,6 \times 10,4 \times 5,5$ мм и $14,5 \times 9,7 \times 4,5$ мм. Биконические отверстия округлой формы диаметром 1,2 мм и 1,4 мм смещены к одной из коротких граней подвесок и несут следы износа от подвешивания на шнуре или нити.

Вторая группа ($n = 2$) представлена объемными подвесками в виде сверленных галек, не обработанных шлифовкой. Артефакты отличаются подпрямоугольной или овальной формой, прямым профилем и овальное поперечное сечение, а также размеры $19,6 \times 10,4 \times 5,5$ мм и $14,5 \times 9,7 \times 4,5$ мм. Биконические отверстия округлой формы диаметром 1,2 мм и 1,4 мм смещены к одной из коротких граней подвесок и несут следы износа от подвешивания на шнуре или нити.

Заключение и обсуждение

Третью группу ($n = 2$) составляют объемные «фигурные» подвески, отличающиеся сложной формой и вероятным «символическим» содержанием. Первая, интерпретированная М.А. Кирьяк как «кльковидная» [Дикова, 2002, с. 60], изготовлена из мелкого обломка подлощного камня молочно-белого цвета и тщательно обработана шлифовкой. Изделие отличается асимметричная подтреугольная форма, прямой профиль, плоско-выпуклое сечение и размеры $11 \times 5,5 \times 3$ мм. Подвеска имеет округлое биконическое отверстие диаметром 2 мм, расположенное по центральной оси изделия и смещенное к одной из его коротких граней. Внутри отверстия зафиксирован равномерный износ, указывающий на длительный контакт с нитью или тонким шнуром. Сходство подвески с редуцированным клыком хищного животного, не имеющего корневого части, подчеркивается за счет визуальных характеристик материала: молочно-белый оттенок сырья имитирует природную окраску зубной эмали, отсылая к сходству с прототипом.

Вторая подвеска, минимально поврежденная, выполнена в виде рогатки и, как предполагалось, передает «нижнюю часть женского торса» [Кирьяк, 2003, с. 79]. Размеры изделия составляют $29 \times 16 \times 5$ мм. Артефакт, выполненный из обломка или небольшой отдельности, тщательно обработан шлифовкой. Верхняя часть оформлена как удлиненный стержень с уплощенно-овальным сечением, оканчивающийся округлым биконическим отверстием диаметром 2 мм. Отверстие фрагментировано, в 3 мм ниже него намечена новая перфорация. Нижняя часть стержня расходится на два асимметричных элемента в виде удлиненных треугольников с плавно закругленными концами. Переход от центральной оси к этим элементам акцентирован дополнительной пришлифовкой боковых граней, формирующей условную «талию» антропоморфной фигуры.

Уплощенная бляшка с несколькими отверстиями выполнена из тонкой заготовки, характеризуется подовальной формой, прямым профилем и плоско-выпуклым поперечным сечением. Широкие стороны бляшки равномерно заглажены, грани скруглены посредством абразивной обработки. Вдоль верхнего края изделия зафиксированы остатки двух округлых отверстий, по которым в древности прошел слом; последний был дополнительно заглажен абразивом. Ниже этих отверстий по центральной оси симметрии были произведены две новых перфорации с биконическим или коническим профилем, диаметром 2 и 1,7 мм. Боковые грани изделия украшены короткими параллельными насечками шириной 0,2–0,3 мм – четыре на одной стороне и шесть на противоположной. Характер износа отверстий соответствует следам на нашивных бляшках поздней ушковской культуры стоянки Ушки I, что указывает на сходство способов крепления этих артефактов.

Проведенное исследование позволило восстановить технологические последовательности производства украшений из коллекции экспонированного материала со стоянки Ушки V. Производство подвесок из мелких галек осуществлялось с использованием относительно простой технологии, включавшей подбор подходящих заготовок и их сверление посредством сверла малого диаметра. Более длинные операционные цепочки применялись при создании бусин, подвесок и бляшек из пиррофиллита и талькита: доставка материала, получение основ расщеплением, формообразующая обработка отщепов и обломков шлифовкой в рамках создания заготовок и преформ, перфорация, орнаментация граней насечками, финальная абразивная отделка. Бусины, подвески и бляшки использовались в качестве элементов декора одежды и нательных украшений. Выявленные технологические последовательности и сценарии использования предметов личного орнамента находят полное соответствие традициям личной орнаментации, представленным в материалах памятников Ушки I и V [Федорченко, 2025].

Изученные экспонированные украшения находят многочисленные параллели в коллекции стратифицированной части объекта Ушки V, а также верхнепалеолитических комплексах памятника Ушки I. Миниатюрные бусины и микроподвески с центральным или смещенным отверстием соответствуют материалам ранней ушковской культуры. Морфология подвесок, выполненных в виде просверленных галек, не отличается специфичностью, при этом сырьевые характеристики изделий указывают на их возможную связь с комплексом слоя VII стоянки Ушки V. Бляшка с парными отверстиями морфологически ближе к изделиям поздней ушковской культуры памятника Ушки I. Обнаруженные фигурные предметы не имеют прямых аналогий в других ушковских комплексах; наиболее выразительное антропоморфное изделие, судя по характеристикам сырья, с высокой вероятностью относится к ранней ушковской культуре.

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 24-28-01294 «Погребальные практики и символическая деятельность верхнепалеолитического населения Северо-Восточной Азии», <https://rscf.ru/project/24-28-01294/>.

Список литературы

Диков Н.Н. Отчет о полевых исследованиях в Магаданской и Камчатской областях (на Колыме, Чукотке, острове Врангеля и долине р. Камчатки) в 1975 году // Архив СВКНИИ ДВО РАН. – Магадан, 1976. – № 998. – 108 л.

Дикова М.А. Отчет камчатской археологической группы о полевых работах в 1995 г. // Архив СВКНИИ ДВО РАН. – Магадан, 1996. – № 1869. – 28 л.

Дикова М.А. Отчет о полевых исследованиях в 2000 году // Архив СВКНИИ ДВО РАН. – Магадан, 2002. – № 1971. – 68 л.

Дикова М.А. Позднеплейстоценовые комплексы стоянки Ушки V: история открытия и перспективы исследований // Северная Пацифика – культурные адаптации в конце плейстоцена и голоцена: мат-лы междунар. науч. конф. «По следам древних костров...». – Магадан: Изд-во Сев.-Вост. гос. ун-та, 2005. – С. 62–66.

Дикова М.А. Символика в погребальной обрядности и искусстве Ушковского палеолита // Вестн. СВНЦ ДВО РАН. – 2011. – № 1. – С. 88–100.

Кирьяк М.А. Древнее искусство Севера Дальнего Востока как исторический источник (Каменный век). – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2003. – 277 с.

Понкратова И.Ю. Каменный век Камчатки: переход от палеолита к неолиту // Уфим. археол. вестн. – 2024. – Т. 24, № 1. – С. 28–46.

Понкратова И.Ю. Стоянка Ушки-5 (Камчатка): исследования последних лет, проблемы и перспективы // Колымский гуманитарный альманах. – Магадан: Кордис, 2007. – Вып. 2. – С. 13–20.

Понкратова И.Ю., Губар Ю.С., Волков П.В., Лбова Л.В. Окрашенные артефакты стоянки Ушки V (полуостров Камчатка) // КСИА. – 2020. – Вып. 261. – С. 50–66.

Федорченко А.Ю. Каменные украшения VII культурного слоя Ушковских стоянок (Центральная Камчатка): технологический анализ // Вестн. СВНЦ ДВО РАН. – 2015. – № 1. – С. 100–114.

Федорченко А.Ю. Каменные украшения в палеолитических комплексах Камчатки: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2025. – 30 с.

Goebel T., Waters M.R., Dikova M. The archaeology of Ushki Lake, Kamchatka, and Pleistocene Peopling of the Americas // *Science*. – 2003. – Vol. 301. – P. 501–506.

Ponkratova I.Y., Chlachula J., Clausen I. Chronology and environmental context of the early prehistoric peopling of Kamchatka, the Russian North Far East // *Quatern. Science Reviews*. – 2021. – Vol. 252. – 106702.

References

Dikov N.N. Otchet o polevykh issledovaniyakh v Magadanskoj i Kamchatskoj oblastiakh (na Kolyme, Chukotke, ostrove Vrangelya i doline r. Kamchatki) v 1975 godu.

In *Archive of NEISRI FEB RAS*, Magadan, 1976. No. 998. 108 p. (In Russ.).

Dikova M.A. Otchet kamchatskoj arheologicheskoy gruppy o polevykh rabotakh v 1995 g. *Archive of NEISRI FEB RAS*, Magadan, 1996. No. 1869. 28 p. (In Russ.).

Dikova M.A. Otchet o polevykh issledovaniyakh v 2000 godu. *Archive of NEISRI FEB RAS*, Magadan, 2002. No. 1971. 68 p. (In Russ.).

Dikova M.A. Pozднеpleystotsenovyye komplekсы stoyanki Ushki V: istoriya otkrytiya i perspektivy issledovaniya. In *Severnaya Patsifika – kul'turnyye adaptatsii v kontse pleystotsena i golotsena*. Magadan: SVGU Publ., 2005. P. 62–66. (In Russ.).

Dikova M.A. Simvolika v pogrebal'noi obryadnosti i iskusstve Ushkovskogo paleolita. *Bulletin of the NEISRI FEB RAS*, 2011. No. 1. P. 88–100. (In Russ.).

Fedorchenko A.Y. Stone ornaments of cultural layer VII at the Ushki sites (Central Kamchatka): Technological analysis. *Bulletin of the NESC FEB RAS*, 2015. No. 1. P. 100–114. (In Russ.).

Fedorchenko A.Y. Kamennyye ukrasheniya v paleoliticheskikh kompleksakh Kamchatki: cand. sc. (history) dissertation abstract. Novosibirsk, 2025. 30 p. (In Russ.).

Goebel T., Waters M.R., Dikova M. The archaeology of Ushki Lake, Kamchatka, and Pleistocene Peopling of the Americas. *Science*, 2003. Vol. 301. P. 501–506.

Kir'yak M.A. Drevneye iskusstvo Severa Dal'nego Vostoka kak istoricheskij istochnik (Kamennyy vek). Magadan: NEISRI FEB RAS, 2003. 277 p. (In Russ.).

Ponkratova I.Y. Stone age Kamchatka: Transition from Palaeolithic to Neolithic. *Ufa Archaeological Herald*, 2024. Vol. 24. No. 1. P. 28–46. (In Russ.).

Ponkratova I.Y. Stoyanka Ushki-5 (Kamchatka): issledovaniya poslednikh let, problemy i perspektivy. *Kolymskiy gumanitarnyy al'manakh*. Magadan: Kordis Publ., 2007. Vol. 2. P. 13–20. (In Russ.).

Ponkratova I.Y., Chlachula J., Clausen I. Chronology and environmental context of the early prehistoric peopling of Kamchatka, the Russian North Far East. *Quaternary Science Reviews*, 2021. Vol. 252. 106702.

Ponkratova I.Y., Gubar Y.S., Volkov P.V., Lbova L.V. Painted artifacts from Ushki V (Kamchatka Peninsula). *Kratkiye soobshcheniye Instituta arkhologii*, 2020. Vol. 261. P. 50–66. (In Russ.).

Федорченко А.Ю. <https://orcid.org/0000-0001-7812-8037>

Дата сдачи рукописи: 25.10.2025 г.